

Антигерой нашего времени

Умер Евгений Семенович Матвеев

независимая 2003 — 3 июня — с. 8

Екатерина Барабаш

Три недели назад Евгений Семенович Матвеев попал в больницу. Беспокоило сердце, начался сильный кашель. Ничего страшного, подлечим, бодро успокаивали врачи. А он и не волновался. «Умирать нам рано вато, есть у нас еще дома дела». Нельзя было умирать, слишком много планов теснилось в голове, слишком много надо было успеть сделать. Но кто мог предположить, что все произойдет так быстро?

Те герои в кино, за которых любили Матвеева, не доживали до старости. Им старость была не то что противопоказана, но словно не шла она им, обходила она этих людей, предпочитая лучше смерть послать вместо себя. Не состарился Макар Нагульнов из «Поднятой целины», красавец-казак, наивный коммунист. Молодым на эшафоте погиб Емельян Пугачев из одноименного фильма, пламенный, заблуждавшийся и жестокий. Ничего не известно нам о преклонных годах прозревшего Дмитрия Нехлюдова из «Воскресения» Михаила Швейцера.

Давно уж все забыли, как упрекали Евгения Семеновича за то, что в «Солдатах свободы» Брежнева сыграл. И как злопыхали потом, что, мол, бровеносцу с Малой земли обязан Матвеев своей карьерой. Он никогда не обижался. Во-первых, потому, что на каждый чих не наздравствуешься. Во-вторых, к тому моменту, вопреки злобным утверждениям, карьера у него сложилась как нельзя лучше, и определение «народный герой» прочно приклеилось все-таки к нему, а не к его персонажу из «Солдат свободы». В-третьих, времена, как известно, не выбирают. Кто представит себе сейчас, что это такое — руками и ногами отбиваться от роли самого Генерального секретаря ЦК КПСС?

Да и вообще, что за глупость — упрекать за роль живого вождя? Зато в новые времена Матвеев вошел бодрым шагом, неся в душе надежду: вот сейчас наконец-то он снимет фильм обо всем, что происходит в этой странной стране. О том, что не одни братки и взяточники оккупировали бывшую одну шестую часть суши, а что где-то на

Во все, что делал, Евгений Семенович верил искренно и самозабвенно.

Фото Александра Шалгина (НГ-фото)

островках живут, и борются, и любят как в последний день жизни. Так появился сначала фильм «Любить по-русски», потом «Любить по-русски-2» и «Губернатор. Любить по-русски-3». Ну до чего наивно, вздыхали критики. Пастораль какая-то, да и только. Матвеев не обижался. Не дулся на журналистов — деликатен он был как-то по-аристократически, даром что из самой что ни на есть крестьянской семьи. Не понимают — и ладно. Но расстраивался и скрыть этого не мог. Он искренно верил, что земля русская полна благородными Дон Кихотами, которых одни не любят, а другие предпочитают не замечать.

В этом он был весь. Если заблуждался — то искренно, если гневался — искренно, когда играл — никакая система Станиславского не была ему нужна, он и без нее безоглядно в свой образ верил. До того верил, что иногда думалось: да не играет он, изнутри себя что-то берет. На съездах выступал пламенно,

но, в отличие от всех почти, не вдавался в аппаратные игры, рубил сплеча, по-нагульновски. И тоже искренно.

Пусть он играл и Брежнева, и честных партийцев. Многие называют его экранным героем нашего времени. Вряд ли это так. Его персонажи всегда олицетворяли то, что нам бы хотелось видеть в лучших людях нашего времени — красоту физическую и внутреннюю, благородную бесшабашность, врожденную интеллигентность. А когда канули в Лету советские времена, он продолжал играть и снимать то, что нам еще острее хотелось видеть и чего стало совсем мало не только в жизни, но и на экране, — то же самое благородство, ту же самую интеллигентность и честность. Он верил, что они есть. Мы не верили, но хотели верить. Еще бы немного пожить ему, этому антигерою нашего времени, и, быть может, поверили бы мы в то, во что так искренно и самозабвенно верил Евгений Семенович Матвеев.